

Однако в настоящее время надежных методик для оценки эффективности уголовного законодательства по состоянию и динамике преступности не разработано, а статистические данные не дают полного представления о реальном состоянии дел. Например, за 40 лет действия предыдущего уголовного закона регистрируемая преступность в стране увеличилась более чем в четыре раза. Если показатели постоянного роста преступности рассматривать как определенный результат, то очевидна его неэффективность. Кроме того, тенденция роста преступности определенное время сохранялась после вступления в силу ныне действующего Уголовного кодекса Республики Беларусь. Следовательно, в этом случае можно уже говорить и об определенных результатах (естественно, неэффективных) действия УК.

Однако такой подход к оценке эффективности уголовного закона был бы упрощенным. Ведь не ясно, насколько увеличилась бы или уменьшилась преступность, если бы уголовный закон был иным? Также очевидно, что регистрируемая преступность еще далека от реальной и имеющиеся показатели преступности не дают полного представления о действительном ее состоянии. В значительной мере существующая статистика отражает не саму преступность, а практику реагирования потерпевших, а также правоохранительных органов на преступления. Следовательно, глубокий научный анализ эффективности уголовного закона не может ограничиться только статистическими данными.

Таким образом, анализ изложенных точек зрения свидетельствует о том, что в теории уголовного права сложились разные, порой противоречивые мнения на понятие эффективности и способов ее изучения. Рассмотренные нами основные направления исследования эффективности свидетельствуют о том, что эта проблема остается до настоящего времени нерешенной.

В процессе исследования эффективности правовых установлений необходимо использовать опыт, существующий в других сферах жизнедеятельности. Особый интерес здесь представляют международные стандарты, обобщающие передовой опыт в области управления производством (ISO 9001). Их особенностью является то, что они предъявляют требования не к качеству продукции или услуг напрямую, а к системе организации управления производством, которая призвано обеспечить предсказуемый и стабильный уровень качества продукции или услуг. По нашему мнению, разработка подобной системы и использования ее в праве способно в целом решить проблему обеспечения его эффективности. Причем, эта система должна охватить весь процесс: от формирования до принятия уголовного закона и последующего его применения.

УДК 343.772

А.В. Сальникова

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ДОБЫЧУ РЫБЫ ИЛИ ВОДНЫХ ЖИВОТНЫХ

Охрана окружающей среды является неотъемлемым условием обеспечения экологической безопасности, устойчивого экономического и социального развития общества. Проблема обеспечения экологической безопасности населения Республики Беларусь, незаконного оборота природных ресурсов в настоящее время является важнейшей составляющей национальной безопасности страны, привлекая к себе внимание государственных и общественных деятелей, представителей бизнеса, ученых.

Среди задач, решаемых государством в сфере обеспечения экологической безопасности, незаконного оборота природных ресурсов и экологического правопорядка, выделяется задача сохранения и дальнейшего воспроизводства водных биологических ресурсов (рыбы или водных животных), которые на протяжении многих столетий являются предметом противоправного, в том числе и преступного посягательства. Современные масштабы незаконной добычи рыбы, других водных животных не могут не вызывать серьезной обеспокоенности общества и государства относительно состояния и перспектив сохранения рыбных запасов.

Одной из причин сокращения рыбных запасов на территории страны является непрекращающийся рост незаконной добычи водных биологических ресурсов, причиняющий не только существенный экологический ущерб, но и способствующий формированию теневой, нерегламентированной экономической деятельности. В настоящее время широкое распространение получили правонарушения, связанные с ведением рыболовного хозяйства и рыболовства. В этом виде предпринимательской деятельности только в 2009 г. зарегистрировано 8291 правонарушение, у правонарушителей изъято 22,8 т рыбы, 32 электродочки и 10,5 тыс. сетей общей длиной свыше 460 км, которые незаконно использовались для ловли рыбы. Основная часть правонарушений в этой области предпринимательской деятельности связана с укрытием от регистрации выловленной рыбы с последующим хищением, что свидетельствует о наличии устойчивых организованных преступных групп с распределением ролей.

В числе уголовно-правовых мер противодействия нарушениям экологического законодательства в области охраны водных биологических ресурсов предусмотрена уголовная ответственность за незаконную добычу рыбы или водных животных (ст. 281 Уголовного Кодекса Республики Беларусь). Уголовная статистика последних лет констатирует тенденцию постоянного роста регистрируемых общественно опасных деяний, выражающихся в незаконной добыче рыбы или водных животных. Так, если в 2006 г. было зарегистрировано 195 преступлений, в 2008 г. – 265, то уже в 2010 г. в Республике Беларусь было зарегистрировано 326 преступлений, предусмотренных ст. 281 УК, с установленным материальным ущербом только в 2010 г. – 748 115 400 р. За период с 2006 по 2010 г. количество осужденных за незаконную добычу рыбы или водных животных составило 1649 человек.

Практика показывает, что данная статья в подавляющем большинстве случаев применяется при совершении деяний, связанных с незаконной добычей рыбы, что обуславливает необходимость дальнейшего поиска эффективных механизмов предупреждения и пресечения незаконного рыбного промысла.

В этой связи с очевидностью возникает насущная потребность в научном осмыслении уголовно-правовых средств борьбы с незаконной добычей рыбы или водных животных. Это обусловлено также необходимостью выявления и анализа причин недостаточно эффективной правоприменительной деятельности при профилактике, предотвращении и пресечении незаконной добычи рыбы в рамках борьбы с преступлениями против экологической безопасности и природной среды. Кроме того, требуется выработка конкретных практических рекомендаций по единообразному толкованию содержания ст. 281 УК Республики Беларусь в контексте ее согласованности с соответствующим административно-правовым запретом, а также необходимости выработки предложений по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за незаконную добычу рыбы или водных животных.

УДК 343.241.2

Э.А. Саркисова

АРЕСТ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

В Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672, прослеживается идея необходимости дальнейшего сокращения объема использования наказания в виде лишения свободы наряду с расширением применения альтернативных ему видов наказаний и иных мер уголовной ответственности. При определении направлений развития тех или иных видов наказания в Концепции уделено внимание и такому наказанию, как арест. Но речь в ней идет пока лишь о необходимости сокращения минимального и максимального срока этого наказания.

Поскольку карательное содержание наказания в виде ареста тоже состоит в лишении осужденного принадлежащего ему ценнейшего блага – свободы, это наказание также заслуживает более пристального внимания для решения вопроса о его роли в достижении определенных целей уголовной ответственности, а также целесообразности его использования как меры воздействия на лиц, совершивших преступления.

Размышления о некоторых проблемах, возникающих в связи с правовой регламентацией ареста, излагаются в настоящем материале.

Арест как вид наказания был введен в УК Беларуси в 1997 г. Он состоял в содержании лица в условиях изоляции и устанавливался на срок от одного до шести месяцев. В ст. 23² УК 1960 г. предусматривались и категории лиц, к которым арест не мог быть применен. Это – беременные женщины, женщины и одинокие мужчины, имеющие детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов, а также инвалиды первой группы.

По своей сути это наказание представляло собой ни что иное, как краткосрочное лишение свободы, которое в советском уголовном праве не было воспринято однозначно.

Дореволюционное же российское уголовное законодательство, которое действовало и на территории Беларуси в досоветский период и даже несколько позже, явилось свидетельством того, что государство широко использовало дифференцированный подход к осужденным не только в части видов лишения свободы, но и в части их сроков, не пренебрегая и их краткими сроками.

Так, в весьма сложной «лестнице» исправительных наказаний, предусмотренных в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., значились такие наказания, как тюрьма от 8 месяцев до 1 года 4 месяцев, тюрьма от 4 до 8 месяцев, тюрьма от 2 до 4 месяцев, крепость от 4 до 8 месяцев, крепость от 4 недель до 4 месяцев. Более того, предусматривался в качестве самостоятельного вида наказания арест. При этом сроки его были крайне незначительные: арест от 3 недель до 3 месяцев; арест от 7 дней до 3 недель; арест от 3 до 7 дней; арест от 1 до 3 дней. В Уголовном уложении 1903 г., в котором «лестница» наказаний существенно была упрощена, краткосрочные виды лишения свободы были все же сохранены. В частности, заключение в крепости могло быть назначено на срок от 2 недель до 6 лет, а заключение в тюрьме – на срок от 2 недель до 1 года. Сохранился и такой самостоятельный вид наказания, как арест. Он назначался от 1 дня до 6 месяцев. Согласно ст. 21 Уложения приговоренные на срок свыше 7 дней обязаны избрать себе какое-либо занятие из числа таких, которые могут быть допущены в арестном помещении.

Что касается советского законодательства, то оно отказалось от ареста как вида наказания вообще, а минимальный срок лишения свободы устанавливался в УК 1922 г. и УК 1960 г. в 6 месяцев. В УК 1928 г. такой срок не был вообще установлен. Более того, краткосрочное лишение свободы постоянно было предметом критики со стороны ученых. Так, например, Л.В. Багрий-Шахматов, занимавшийся исследованием уголовной ответственности и наказания, писал, что серьезные возражения вызывает такая разновидность лишения свободы, как краткосрочное заключение, где бы оно практически не осуществлялось. При нем противоречия, отрицательные моменты, присущие природе наказания в виде лишения свободы, выступают очень ярко, смягчить и устранить их не удастся ни государственным органам, исполняющим наказание, ни общественности, участвующей в их деятельности. Для этого попросту нет времени, и должный эффективный процесс исправительно-трудового воздействия осужденных к кратким срокам лишения свободы организовать не удастся.

При реформировании национального уголовного законодательства, процесс которого пришелся на вторую половину 90-х гг. прошлого века, приоритетную позицию заняла точка зрения о введении в систему наказаний ареста. Сначала она нашла свое отражение в Модельном уголовном кодексе для государств-участников СНГ, принятом в Санкт-Петербурге в 1995 г., а затем закрепились в целом ряде уголовных кодексов этих государств.

Первоначальная редакция ст. 54 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. мало чем отличалась от редакции ст. 55 Модельного УК, но в отличие от вышеупомянутой редакции ст. 23² УК 1960 г., в ст. 54 УК 1999 г. под арестом понималось содержание лица не просто в изоляции, а в условиях строгой изоляции. Кроме того, законодатель, следуя Модельному УК, предусмотрел запрет на применение ареста к лицам, не достигшим к моменту вынесения приговора 16 лет, и к беременным женщинам. Следует также отметить, что в УК перечень лиц, в отношении которых арест не мог быть применен, был расширен за счет введения в него одиноких мужчин, имеющих детей в возрасте до 14 лет или детей инвалидов (по Модельному кодексу в «запретную» группу входили женщины, имеющие детей в возрасте до 12 лет), а также инвалидов I и II группы.

В отличие от Модельного кодекса белорусский законодатель разместил арест в системе наказаний не после ограничения свободы, а перед ним, что противоречит логике построения системы: от более мягкого к более строгому наказанию.

Характерно, что в первые годы после введения ареста в УК он назначался сравнительно редко. В 1998–2000 гг. к этому наказанию было осуждено соответственно 0,1; 0,5; 1,6 % от общего количества осужденных в эти годы. Это можно объяснить тем, что на то время еще не были в достаточной мере сформированы санкции Особенной части УК. Но уже с начала действия УК, т. е. с 2001 г., использование судами данного наказания значительно возросло. Оно было назначено в 2001 г. – 8,2 %, в 2002 г. – 8,9 %, в 2003 г. – 9,6 %, в 2004 г. – 11,5 %, в 2005 г. – 10,7 %, в 2006 г. – 11,1 %, в 2007 г. – 6,7 %, в 2008 г. – 9,3 %, в 2009 г. – 11,1 %, в 2010 г. – 15,1 % осужденных.

Такая востребованность ареста предопределяется санкциями УК, содержащими в качестве альтернативы данное наказание. Они составляют около 40 % от общего количества санкций.

Вместе с тем нелогичными выглядели изменения, внесенные в 2003 г. в нормы УК об аресте, направленные на расширение сферы его применения за счет детей в возрасте до 16 лет. В частности, законом Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. № 227-З, который в целом имел гуманистическую направленность, из ч. 1 ст. 54 УК был исключен п. 1, в котором значился запрет на назначение ареста лицам, не достигшим 16-летнего возраста. Этим же законом была изменена ст. 114 УК, согласно которой первоначально предусматривалась возможность назначения ареста только лицам мужского пола, достигших 16-летнего возраста. В настоящее время такое ограничение устранено.

На сегодняшний день предоставленная законом возможность использования ареста в карательной практике в отношении несовершеннолетних явно не согласуется с тенденцией вообще на сокращение применения к ним наказания в виде лишения свободы. И практика совершенно обоснованно минимизировала удельный вес этого наказания, применяя его в отношении несовершеннолетних лишь в единичных случаях.

В этой связи следует признать, что современное законодательное регулирование уголовного наказания в виде ареста в части субъектного состава противоречит принципу гуманизма и не согласуется с более гуманным подходом, установленным в административном законодательстве. Согласно ч. 2 ст. 4.6 Кодекса об административных правонарушениях административное взыскание в виде административного ареста не может налагаться на несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Диссонансом выглядят и те законодательные положения, согласно которым несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы, отбывают это наказание в воспитательной колонии (ч. 3 ст. 115 УК), а если они осуждены к аресту, то отбывание его осуществляется хотя и в арестном доме, но в условиях содержания, установленных для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание на общем режиме в тюрьме (ч. 1 ст. 59 УИК).

Отметим также, что УК Беларуси – в числе немногих УК стран СНГ, которые допускают применение ареста к лицам, не достигшим 16-летнего возраста. УК РФ (ст. 54), Украины (ст. 60), Армении (ст. 50) такое ограничение предусматривают. Характерно также, что целый ряд государств вообще не предусматривают наказание в виде ареста (Азербайджан, Кыргызстан, Туркменистан, Казахстан, Молдова).

Все сказанное позволяет внести в УК ограничение, касающееся неприменения ареста к лицам, не достигшим 18-летнего возраста.

Анализ судебной статистики показал, что в большинстве случаев арест назначается за такие преступления, как кража, в том числе и совершенная повторно, либо группой лиц, либо с проникновением в жилище (45 %), уклонение родителей от содержания детей либо от возме-

щения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении (12,8 %), хулиганство (3,4 %). Все эти и многие другие преступления связаны с причинением потерпевшим вреда (ущерба), который осужденные обязаны возместить.

Между тем при исполнении ареста обязательный труд осужденных не предусматривается. Они в соответствии со ст. 60 УИК могут лишь привлекаться администрацией арестного дома к выполнению работ по хозяйственному обслуживанию арестного дома продолжительностью до 10 ч в неделю, но не более 2 ч в день без оплаты.

Таким образом, само наказание в виде ареста не способствует восстановлению социальной справедливости, смысл которой закреплен в ч. 3 ст. 44, предполагающий взыскание с осужденного как имущественного ущерба, дохода, полученного преступным путем, так и материального возмещения морального вреда.

Его исполнение исключает использование трудового воспитания, которое всегда рассматривалось как важнейшее средство исправительного воздействия на осужденных.

Указанные некоторые негативные, с нашей точки зрения, моменты позволяют сделать вывод о необходимости глубокого исследования проблемы законодательной регламентации рассматриваемого наказания на предмет решения вопроса о его сохранении в системе уголовных наказаний или о повышении его эффективности.

УДК 347.7

А.Г. Сачек, Т.Н. Сачек

МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Развитие страхового рынка является одним из важнейших условий становления рыночной экономики. Однако созданию современной страховой индустрии препятствует множество факторов, среди которых можно выделить кризисное состояние экономики, несовершенство налогового законодательства и ряд других. Одним из наиболее деструктивных факторов является криминализация страхового рынка. Развитие страхового бизнеса, увеличение его финансовых ресурсов делает рассматриваемый сегмент весьма привлекательным для преступных посягательств.

Преступления в сфере страхования по своей сути обладают повышенной общественной опасностью, поскольку затрудняют или блокируют выполнение его основных задач, связанных с формированием за счет денежных взносов целевого страхового фонда, предназначенного для возмещения возможного ущерба, выравнивания потерь в семейных доходах в связи с последствиями произошедших страховых случаев. Также криминализация страхового рынка препятствует выполнению страхованием таких важных функций, как повышение стабильности экономических отношений, ограничение экономических рисков, стимулирование предпринимательской инициативы.

Выявлению преступлений в сфере страхования способствует понимание механизма совершения преступлений и определение специфических черт отдельных преступных посягательств. Преступления в сфере страхования могут быть классифицированы по различным основаниям: в зависимости от формы и объекта страхования; субъектов, в интересах которых совершается преступление; субъектов, на чьи права осуществляется преступное посягательство.

Как показывает международный опыт, одной из наиболее подверженных мошенничеству сфер является страхование средств транспорта. Так, в Германии, США, Франции наиболее типичными примерами подобных действий являются поджоги собственных автомобилей, застрахованных на суммы, превышающие их стоимость, провоцирование аварий с макетами или с уже поврежденными автомобилями, симулирование аварий с использованием лжесвидетелей. Особая комиссия управления уголовной полиции земли Северный Рейн – Вестфалия выявила около 50 групп, имевших профессиональных «аварийных» водителей. Эти группы владели подпольными мастерскими, где восстанавливались автомобили, некоторые из которых попадали в аварии до десяти раз в год. Следует подчеркнуть, что проблема мошенничества при автостраховании является актуальной и для Республики Беларусь.

Преступления среди страхователей транспортных средств можно разделить на три группы:

получение страхового возмещения выше страховой суммы;

незаконное получение страхового возмещения путем фальсификации страхового случая;

увеличение размера страхового возмещения незаконным путем.

Рассмотрим наиболее типичные схемы совершения указанных преступлений.

Получение страхового возмещения выше страховой суммы. В соответствии с законодательством страховой суммой (лимитом ответственности) является установленная в законе, акте Президента Республики Беларусь или договоре страхования денежная сумма, в пределах которой, если иное не предусмотрено в законе, акте Президента, страховщик обязан произвести страховую выплату при наступлении страхового случая. При страховании имущества страховая сумма не может превышать его действительной стоимости на момент заключения договора (страховой стоимости). Незаконные действия могут заключаться в завышении страховой суммы путем представления заведомо ложных сведений о его стоимости при заключении договора страхования.

Одним из приемов является искажение информации об автомобиле, который предполагается застраховать (изменение года выпуска, завышение класса (например, изменение модели)). Это приводит к завышению страховой суммы, так как при заключении договора страхования автомобили оцениваются по каталогу, основными параметрами которого являются марка, модель и год выпуска. Эти способы могут применяться одновременно.

Указанные действия совершаются при помощи фиктивных документов (свидетельство о регистрации транспортного средства и т. д.) и сопровождаются другими страховыми преступлениями (ложный угон, поджог). При выявлении рассматриваемого вида мошенничества в сфере страхования следует учитывать возможное наличие соучастников, представляющих страховую компанию (агентов, брокеров, экспертов-оценщиков). За определенное вознаграждение от страхователя они не обращают внимания на несоответствие данных автомашины с содержащимися в предъявляемой документации.

Одним из способов совершения данного преступления является ложный угон. На подготовительном этапе заключается договор страхования. Как правило, страхуется дорогая автомашина с применением различных приемов незаконного увеличения страховой суммы.

Второй этап состоит непосредственно в фальсификации угона. Мошенник, предварительно спрятав автомашину, заявляет об угоне в ОВД. Затем уведомляет страховую компанию о наступлении страхового случая. Страховой случай, как правило, фальсифицируется в начале срока действия страховки либо незадолго до ее окончания. Преступники, занимающиеся страховым мошенничеством в качестве промысла, стремятся получить страховку и продолжить преступную деятельность. Те преступники, у которых преступный замысел созрел по окончании срока действия страховки, выбирают второй вариант. На третьем этапе происходит непосредственно незаконное получение страхового возмещения. Мошенник оформляет заявление с требованием выплатить страховку, предоставляет необходимые документы, а страховая компания анализирует их и принимает решение о производстве выплаты. С правовой точки зрения с этого момента деяния злоумышленника могут квалифицироваться как оконченное мошенничество (ст. 209 УК). Предыдущие действия рассматриваются в качестве подготовки к совершению преступления.